

РУССКО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В XVII ВЕКЕ

Русско-китайские отношения обладают богатой историей и давними традициями. Это путь был непрост, однако опыт установления и развития русско-китайских отношений предоставляет возможность учитывать их нюансы и определённые проблемы для развития отношений в XXI веке.

Изучение русско-китайских отношений в XVII веке позволяет проследить путь становления официальных контактов. Анализ роли первого договора между Россией и Китаем позволяет рассмотреть фундамент русско-китайских отношений в XVII и последующие века.

Вопросами русско-китайских отношений занимались многие исследователи. Среди них можно выделить таких историков, как В.С. Мясников, Е.Л. Беспрозванных, А.Д. Воскресенский.

Освоение Сибири привело к необходимости установления дипломатических отношений с Китаем. Так при царе Василии Шуйском в 1608 г. была предпринята попытка отправить послов в Монголию и Китай, завершившаяся неудачей.

В 1618 году в Китай было отправлено русское посольство, которое возглавил томский казак Иван Петлин. Хотя установить официальные отношения установить не удалось, посольством были собраны уникальные сведения о Китае и сопредельных странах [4, с. 28].

Тем временем, в Китае под давлением внутренних междоусобиц пала династия Мин. Кризис этой династии совпал с усилением на северо-восточных рубежах империи маньчжуров. В 1644 г. маньчжурские войска вступили в Пекин и продолжили завоевание всего Китая. Начался период правления в стране династии Цин.

Следует отметить, что эта династия приняла принципы традиционной китайской дипломатии, унаследовав от неё традиционный дипломатический этикет, стратигемность. Традиционные черты китайской дипломатии проявлялись в том, что пребывающие в страну посольства Пекин стремился рассматривать как свидетельство даннических отношений: «При этом, как это было принято и при предшествующих династиях, любое посольство воспринималось в Пекине как признание тем или иным государством своей вассальной зависимости от Цинской империи» [4, с. 22].

У России и Китая были противоречащие подходы к строительству отношений. Обе стороны ставили перед собой цель навязать друг другу статус вассала. Так посольство Т.Е. Чечигина должно было оценить обстановку в районах к югу от Амура, донести до местных феодальных владетелей и племенных вождей призыв встать под защиту Русского государства [3, с. 99].

Однако следствие разных подходов к установлению дипломатических отношений, отсутствия у обеих сторон специалистов по языкам, несоблюдения этикета русскими посольствами на китайском дворе и недопонимание предыстории русско-китайских отношений миссии русских посольств оканчивались неудачей. Так было с посольством Ф. Байкова в 1656 году, посольством во главе И. Перфильева и С. Аблина в 1660 году.

Тем временем происходит заселение земель Приамурья. С 50-х годов XVII века на Дальний Восток отправляются первые группы русских поселенцев. Основываются Нерчинский острог, Албазинский острог. Однако освоение русскими Приамурья вызвало вооружённые стычки. В марте 1652 году на отряд Хабарова напало цинское войско, состоявшее из 600 маньчжурских солдат и около 1500 дауров и дючеров [1, с. 40].

Тем не менее попытки установить отношения всё-таки предпринимались. В 1673 году главой русского посольства в Китай был назначен переводчик Посольского приказа Н.Г. Спафарий. Он дол-

жен был выяснить наиболее пути в Цинскую империю, с кем она граничит, какие русские товары пользуются спросом в Китае и что можно вывозить оттуда, а также намеренно ли цинское правительство придерживаться мирных отношений с Россией [1, с. 53]. Однако посольству так и не удалось установить дипломатические отношения.

В начале 80-х годов XVII века китайский император Канси принимает решение развернуть наступление на русские поселения в Приамурье. Целью данных действий было остановка продвижения русских в Приамурье и создание буферной зоны между Россией и Китаем. Интерес также вызывал вопрос в сборе ясака с населения Приамурья.

В начале 1685 года император приказал передать жителям Албазина послание, в котором требовал «побыстрее вернуться в Якутск, который и должен служить границей» [1, с. 61]. В июне этого же года началась осада Албазинского острога маньчжурскими войсками. После ожесточённой осады остатки гарнизона во главе с воеводой А. Толбузиным смогли уйти в Нерчинск. В 1686 году, когда стало ясно, что военные действия закончились неудачно, цинский император приказал отправить с голландским послом указ русскому государю: «В указе осведомить его, что мы посылали к нему грамоты неоднократно, потребовать, чтобы он отозвал русских из Албазина и Нерчинска, установить в определённом месте границу, которую ни одна из сторон не должна нарушать» [5, с. 682].

Однако ещё в 1685 году, получив известия о нападении на Албазин, в Москве было решено отправить в Пекин русских гонцов. Русское правительство сообщало, что для урегулирования русско-китайских отношений будет отправлен посол и требовало отвода цинских войск от русских острогов [1, с. 72].

В 1686 году русское правительство приказало отправляет ближнего окольничего Ф.А. Головина для ведения переговоров. Инструкция, данная Ф.А. Головину из Посольского приказа, требовала, решительно отклонив притязания маньчжуров на Даурию, добиться заключения договора об установлении мира в Приамурье, разграничения владений обоих государств и открытия торговых отношений. При этом подчеркивалась неправомерность попыток цинского правительства завладеть землями в районе Албазина, Нерчинска и других острогов [5, с. 11].

На переговорах в Нерчинске цинскую делегацию возглавил князь Сонготу, дядя императора Канси, русскую делегацию – Ф.А. Головин. В качестве советников в состав цинского посольства входили миссионеры-иезуиты француз Ф. Жербийон и португалец Т. Перейра.

Условия переговоров были сложными: маньчжурские войска фактически окружили Нерчинск и угрожали физически уничтожить русскую делегацию. У Головина было приблизительно 1450 человек, в то время как численность только прибывших по Амуру цинских войск насчитывалось 3 000 человек. Русская делегация не могла затягивать переговорный процесс. Итогом стало подписание в 1689 году первого в истории русско-китайских отношений договора.

В соответствии со статьями Нерчинского договора Россия уступала Цинской империи верхнее и среднее течение Амура. Албазин подлежал срытию при условии ухода его жителей на русскую сторону. Ф.А. Головину удалось отстоять право России на Забайкалье и побережье Охотского моря. Также удаётся достичь соглашения в торговле. Согласно статьи 5 договора подданным обеих сторон разрешалось свободно торговать в другой стороне при наличии «проезжих грамот» [1, с. 87].

Уступчивость русской стороны обуславливалась отсутствием серьёзных военных сил России в Приамурье. В канун своего прибытия в Нерчинск посол получил грамоту из Сибирского приказа, в которой настаивалось, чтобы в случае неуступчивости цинской стороны Головин пожертвовал Албазинном и согласился его разорить, а сам отступил бы в Нерчинск и, усилив его гарнизон, направился в Удинск, где также увеличил бы число служилых людей, а затем вместе с московскими дворянами и стрельцами возвратился в Москву [5, с. 21]. Непрекращающиеся давление отрицательно сказывалось на позициях русской делегации.

Границы по Нерчинскому договору были невыгодны для России, так как отрезали русские владения в Восточной Сибири от значимой транспортной артерии – Амура, затрудняя при этом выход в море, а также снабжение владений России на Тихом океане и установление связей с Кореей и Японией.

Однако статьи Нерчинского договора создали определённую гарантию безопасности при освоении земель Дальнего Востока. Территории Забайкалья и побережье Охотского моря, которые удалось сохранить за собой, становятся объектами хозяйственного освоения русскими землепроходцами.

Исследуя путь становления русско-китайских отношений в XVII веке, можно выяснить, какие противоречия были заложены в дипломатические отношения в XVII и последующее время. Выясняется, что несмотря на свою невыгодность для России Нерчинский договор обеспечил почти на два столетия мир на Дальнем Востоке и безопасность российской и китайской территорий в данном регионе.

Литература

1. Беспрозванных Е.Л. Приамурье в системе русско-китайских отношений, XVII -середина XIX в. Хабаровск: Кн. Изд-во, 1986. 336 с.
2. Воскресенский А. Россия и Китай: теория и история межгосударственных отношений. М., 1999. 408 с.
3. Мясников В.С. Империя Цин и Русское государство в XVII веке. Хабаровск: Кн. изд-во, 1986. 512 с.
4. Россия и Китай: четыре века взаимодействия. История, современное состояние и перспективы развития российско-китайских отношений / Под ред. А.В. Лукина. М.: «Весь Мир», 2013. 704 с.
5. Русско-китайские отношения в XVII в. Материалы и документы. Том 2. 1686-1691. М.: Наука, 1972. 611 с.